

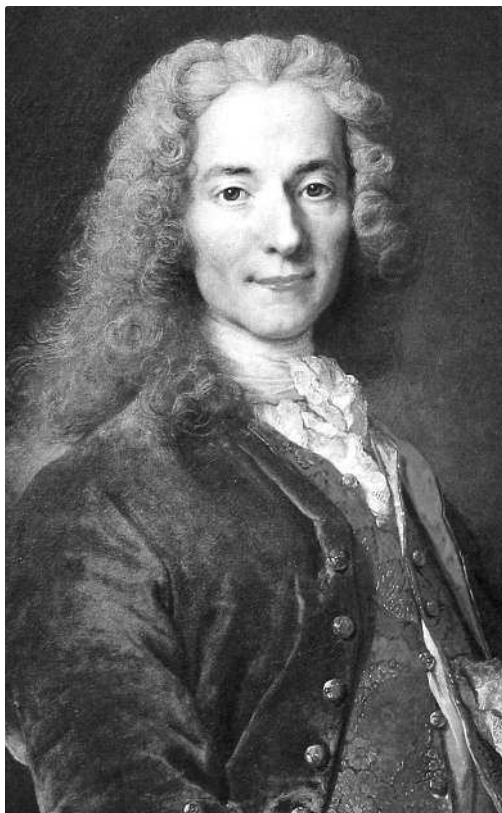
По Вольтеру, веротерпимость дает:

1. Дополнительный доход церкви.
2. Власть отдельным личностям.
3. Мир и процветание странам.
4. Поводы для смут и распущенности.

*Правильный ответ вы сможете узнать, прочитав
эту книгу...*

| СОДЕРЖАНИЕ

Король общественного мнения	5
Предисловие	7
Трактат о веротерпимости, написанный в связи со смертью Жана Каласа	9
Введение.....	9
Как был казнен Жан Калас	23
О последствиях казни Жана Каласа	42
Об идее Реформации в XVI веке	46
У каких народов допускается веротерпимость и опасна ли она	51
Является ли нетерпимость человеческим законом.....	64
О том, насколько вредны ложь и гонения	66
Нетерпимость бессмысленна	77
О том, какой разговор случился между умирающим и варваром	78
Проект, предложенный иезуиту Ле Телье неким духовным лицом.....	82
О том, какой диспут случился в Китае	88
Добродетель важнее знаний	93
О всеобщей терпимости.....	97
Молитва к Богу.....	104
Постскриптум	107
Заключение	114
Вольтер. Избранные афоризмы	122

Вольтер
1694–1778

Король общественного мнения

Вольтер — один из крупнейших мыслителей XVIII века, поэт, драматург, публицист, историк. Его называли «королем общественного мнения». В своих острых статьях и памфлетах Вольтер протестовал против войн, религиозного фанатизма, гонения инакомыслящих и выступал за просвещение и социальные свободы.

1694 — Мари Франсуа Аруэ (творческий псевдоним Вольтер) родился в Париже, в семье нотариуса.

1711 — после иезуитского колледжа устроился в адвокатскую контору, но занятие литературой увлекло юношу.

1717 — на год угодил в Бастилию за сатирические стихи в адрес герцога Орлеанского.

1718 — трагедия «Эдип», поставленная в «Комеди Франсез», принесла известность Вольтеру.

1725 — снова попал в Бастилию за очередную насмешку над вельможей. Выпустили с условием, что покинет Францию.

1726 — уехал в Англию, где провел три года, изучая политическое и социальное устройство страны, ее историю, философию, литературу.

1733 — опубликовал свои впечатления от пребывания в Англии — «Философские письма». Тираж конфисковали и сожгли, издателя посадили в Бастилию, а Вольтер бежал из Парижа в замок маркизы дю Шатле, на границе с Лотарингией.

1751 — принял приглашение прусского короля Фридриха II и поселился в Потсдаме.

1753 — переехал в Швейцарию, где купил три имения. Прожил здесь 25 лет, почти до самой смерти.

1762 — начал кампанию по реабилитации французского купца Жана Каласа, ставшего жертвой религиозного фанатизма и невинно казненного за убийство сына. Это громкое судебное дело дало повод Вольтеру написать памфлет «Трактат о веротерпимости».

1778 — возвратился в Париж, где его восторженно встретили. Назначен директором Академии. Незадолго до смерти, в апреле, вступил в парижскую масонскую ложу. Умер в мае от долго мучившего его онкологического заболевания.

| Предисловие

«Трактат о веротерпимости» Вольтера, написанный два с половиной века назад, и сегодня звучит свежо и злободневно, так как его основная тема, толерантность к инакомыслящим, актуальна во все времена. Терпимость — один из основополагающих принципов гуманности, считает автор и призывает власти, церковь и каждого отдельного человека руководствоваться этим принципом в своих действиях.

Вольтер — крупнейший мыслитель XVIII столетия, и его вклад в становление и развитие философии Просвещения трудно переоценить. Его называли «некоронованным королем» общественного мнения. Статьи, памфлеты и книги Вольтера содержали острые высказывания на животрепещущие темы и часто издавались анонимно. При жизни автора они мгновенно распространялись по всей Европе, оказывая влияние на умы и сердца.

Поводом для написания «Трактата о веротерпимости» стала казнь французского купца

Жана Каласа. Он был протестантом в католической стране, и, когда его сын покончил с собой, купца обвинили в убийстве — якобы он хотел помешать сыну перейти в «праведную» католическую веру. Суд признал купца виновным и приговорил к смерти через колесование. Приговор был исполнен, этот случай приобрел широкую известность и дошел до Вольтера. Философ, возмущенный предвзятостью судей, начал кампанию по реабилитации купца. Она увенчалась успехом — все обвинения были сняты.

Автор начинает «Трактат...» с введения, где рассуждает о свободе мысли и веротерпимости как прямом следствии такой свободы. Далее он обращается к случаю Жана Каласа, разбирая допущенные судебные ошибки и обличая религиозный фанатизм. Вольтер апеллирует к истории, приводит примеры терпимости и нетерпимости из разных эпох. «Все люди должны считать других своими братьями», — таков итог размышлений философа.

Трактат о веротерпимости, написанный в связи со смертью Жана Каласа

| Введение

Полагаем, в наш просвещенный век каждый образованный европеец считает, что веротерпимость — это долг правосудия, предписанный гуманностью, совестью, Богом, это закон, охраняющий мир в обществе, а значит, способствующий процветанию государств. Если же в сословии литераторов, которые не отличаются ни достойной жизнью, ни достойными сочинениями, найдутся опровергатели этой точки зрения, то в качестве убедительных примеров можно привести принципы и политику, которых придерживаются в правительстве Соединенных Штатов Северной Америки,

в парламентах Британского королевства, в нидерландских Генеральных штатах; можно привести и образ действий римского императора, российской императрицы, прусского и шведского королей. Повсюду в Северном полушарии — от полярного круга до 50 градуса широты, от Миссисипи до Камчатки — веротерпимость вступила в свои права без смут и крови. И хотя конфедераты в Польше, обосновывая намерение убить короля и вступить в союз с турками, подбавили религиозных доводов, это служит как раз доказательством того, что бессовестно так использовать религию и что веротерпимость необходима для спокойствия и мира.

Каждый служитель закона, верующий в Бога и признающий право на религиозные убеждения, должен отличаться веротерпимостью: он должен понимать недопустимость того, чтобы человеку приходилось выбирать между смертью и вероотступничеством. Служитель закона знает, что любая религия имеет под собой фундамент — определенного рода факты и доводы, толкование известных книг, идею ограниченности человеческого разума;

он знает, что среди приверженцев любой религии есть высоконравственные и образованные люди; что противоположные точки зрения доказывают люди честные и много размышлявшие по этому поводу. Может ли служитель закона только лишь на основании того, что непоколебим в своей вере, называть врагами Господа тех, кто придерживается иных взглядов? Может ли он считать свое твердое религиозное

убеждение юридическим аргументом для того, чтобы распоряжаться жизнью и свободой тех, кто придерживается иных

« Веротерпимость — это долг правосудия, предписанный гуманностью, совестью, Богом, это закон, охраняющий мир в обществе, а значит, способствующий процветанию государств »

взглядов? Разве не очевидным будет для него, что последователи других религий могут применить против него такие же «юридические доказательства», какие применяет он?

Теперь возьмем человека, который вообще не верит в Бога и считает религию сказкой. Станет ли он нетерпимо относиться к противоположным взглядам? Никогда. Свою аргументацию он строит совершенно иначе

и в своих убеждениях исходит из совершенно иных принципов, а значит, и мотивы для веротерпимости у него другие.

Если он считает людей, исповедующих любую религию, безумцами, может ли он считать религию преступлением и лишать прав этих людей, при том что их безумие не нарушает общественного спокойствия и не делает их неспособными в отношении своих прав? Может ли он относиться к ним с нетерпимостью, если терпит лгунов, которые исповедуют чуждые себе верования лишь ради того, чтобы наживаться за счет обманутых людей? В этом случае нужен способ получать юридические доказательства того, что тот или иной человек сам не верит в те нелепые взгляды, которые исповедует, но такого способа быть не может. Не послужит оправданием для такого закона нетерпимости даже тот довод, что эти убеждения способны привести к тяжелым последствиям. Только в том случае, если в этих убеждениях прямо проповедуется убийство как религиозный долг, можно расценивать такие взгляды как преступление, однако это будет не рели-